

Бай Имин погладил фолду, притаившуюся у него на руках, и бросил взгляд на дядюшку Ли, который по-прежнему был занят делами. В голове лихорадочно всплывали воспоминания об этом человеке. Дядюшке Ли уже перевалило за пятьдесят, его семья из поколения в поколение служила управляющими в доме Сы. Когда Сы Шаочэнь отправился в этот путь, в семье Сы беспокоились о его быте, поэтому и отправили дядюшку Ли с ним. Хотя в оригинальной книге о нем было написано не так уж много, в основном в самом начале, а после прибытия на базу упоминания и вовсе сошли на нет — в последних главах он и вовсе исчез. Хотя дядюшка Ли не превратился в зомби, его здоровье с каждым днем становилось все хуже. Если бы автор продолжал писать, дядюшка Ли наверняка бы скончался: возраст всё-таки брал своё.

Подумав об этом, Бай Имин вздохнул. В книге этот персонаж был довольно приятным: пусть у него не было способностей и он был уже не молод, зато готовил он просто изумительно. Одной этой причины было достаточно, чтобы Бай Имин решил что-то для него сделать. В конце концов, ему еще предстоит полагаться на дядюшку Ли в будущем.

Приняв решение, Бай Имин быстро встал, направился на кухню и, осмотревшись по сторонам, осторожно прикрыл за собой дверь. Вскоре он вернулся со стаканом воды.

— Дядюшка Ли, вы всё утро на ногах, выпейте воды, — сказал он.

Он не знал, подействует ли вода, но решил попробовать — хуже точно не будет, ведь в худшем случае всё останется по-прежнему.

— Благодарю вас, молодой господин Бай! — Дядюшка Ли отложил дела, взял стакан и отпил глоток. — А почему вода немного сладкая?

— Раз сладкая, значит, пейте больше, — улыбнулся Бай Имин.

Сам он эту воду не пробовал — точнее, не пил в здравом уме, поэтому не был уверен в её вкусе.

— Дядюшка Ли, не нужно постоянно называть меня молодым господином Баем, зовите просто по имени.

Дядюшка Ли кивнул и допил воду до дна.

— Тогда буду называть тебя Сяо Бай.

— ...Хорошо, — Бай Имин натянул улыбку. В памяти всплыл разговор его тетушки с матерью.

В этот момент входная дверь открылась, и вернулся Сы Шаочэнь со своими людьми. Последние несколько дней они только и делали, что запасали еду: путь до Цзинду неблизкий, а в дороге полно непредвиденных опасностей, так что лишние припасы лишними не будут.

— Ха... целыми днями ничего не делает, только ждет еды. Бесстыдство! Даже я, женщина, и то больше работаю, — едва переступив порог, Дай Юэ начала источать яд.

Раньше, когда дядюшка Ли был дома, она молчала: у того не было способностей, да и, в конце концов, он был личным управляющим Сы Шаочэня. Но Бай Имин — это другое дело. Его подобрали всего пару дней назад, способностей нет, так он еще и Сы Шаочэня соблазняет! При мысли о том, что Бай Имин получает внимание, которого у неё никогда не было, кровь ударила Дай Юэ в голову.

Бай Имин погладил кота и, приподняв бровь, взглянул на Дай Юэ:

— Больная.

Затем он забрал стакан из рук дядюшки Ли и направился на кухню.

— Ты на кого это сказал! Кем ты себя возомнил? Если бы не наша доброта, ты бы уже давно сгнил на улице, а зомби обглодали бы твои кости! — два небрежно брошенных слова Бай Имина легко воспламенили гнев Дай Юэ.

— Дай Юэ... — Дай Ян бросил взгляд на Сы Шаочэня, а затем повернулся к сестре с недвусмысленным предупреждением.

— А что я такого сказала? Разве он не заслужил? Если боишься критики, так веди себя по-человечески! Я тебе родная сестра или он? Все его выгораживают, какой дурман он вам подсыпал? Он просто бесстыдная лиса!

Бай Имин приподнял брови. Не прошло и минуты, как он из бесполезного нахлебника превратился в лису-соблазнительницу. Женская логика — это нечто.

— У моего терпения есть предел, — он холодно посмотрел на Дай Юэ, и та мгновенно замолчала. — Мне нужно с тобой поговорить.

Бай Имин взглянул на Сы Шаочэня, который уже сидел на диване, и, прижимая к себе фолду, поднялся вверх. Сы Шаочэнь проводил его взглядом, затем встал и перед уходом бросил на Дай Юэ предостерегающий взгляд.

Когда Сы Шаочэнь вошел в спальню, Бай Имин стоял у окна, наблюдая за бродящими снаружи зомби.

— О чем ты хотел поговорить? — Сы Шаочэнь подошел ближе и проследил за его взглядом.

Бай Имин слегка повернул голову, посмотрел на него и вместо ответа спросил:

— Какие способности сейчас известны?

— Огня, воды, молнии, скорости, ментальные... — Сы Шаочэнь перечислял, но тут же вспомнил о способностях самого Бай Имина и нахмурился: — Ледяные?

Бай Имин кивнул и, словно решившись на что-то важное, произнес:

— Еще есть пространственные способности... — он выдержал паузу, наблюдая за реакцией Сы Шаочэня. — Пространственные способности обычно позволяют хранить вещи: еду, одежду, инструменты. Но объем пространства у всех разный.

Сы Шаочэнь был удивлен: о пространственных способностях он раньше не слышал, но не сомневался в словах Бай Имина.

— Обладатели пространственных способностей обычно очень слабы, ведь это не боевой дар. К тому же, если о способностях узнают, это может стоить жизни... — ради выживания люди способны на всё. В начале апокалипсиса таких людей ждала постоянная опасность. Позже, когда стало известно, что после смерти обладателя способности его пространство и все вещи в нем исчезают, охота на них поутихла. Но его пространство, кажется, было иным. — Я... обладатель пространственной способности.

Бай Имин заметно нервничал, ведь он выложил все карты на стол. Сы Шаочэнь еще до того, как Бай Имин заговорил, начал о чем-то догадываться, но теперь был поражен. Риски, о которых говорил Бай Имин, были реальны. Почему он решил открыться? И если у него пространственная способность, то как быть с ледяной? Неужели он, как и он сам...

— Потому что я обещал идти с вами, — Бай Имин посмотрел Сы Шаочэню прямо в глаза. — Постоянно скрывать это нехорошо, к тому же я знаю, что ты не такой человек.

— Ты... больше никому об этом не говори, — слова Бай Имина заставили сердце Сы Шаочэня биться чаще, а глубоко внутри всколыхнулись чувства.

Бай Имин кивнул, но, решив, что этого недостаточно, добавил:

— Но... мое пространство, кажется, отличается от других. Обычно туда можно класть только неодушевленные предметы, а мое... в мое можно помещать живых существ!

С этими словами он сосредоточился, и фолда, только что мирно лежавшая у него на руках, бесследно исчезла, а мгновение спустя появилась снова, как ни в чем не бывало.

Сы Шаочэнь на миг замер от удивления. После начала апокалипсиса его картина мира постоянно рушилась.

— Видишь, я доверил тебе такую тайну, теперь ты обязан защищать мою безопасность, — хитро подмигнул Бай Имин. Это была одна из его целей. В этом мире он доверял только Сы Шаочэню, и раз уж он решил держаться за этого «сильного игрока», нужно быть честным. В конце концов, главный герой — это огромный потенциал, и ошибиться с ним было невозможно.

— Хорошо, — ответил Сы Шаочэнь, глядя на лисью мордашку Бай Имина.

— Хочешь посмотреть на мое пространство? — глаза Бай Имина загорелись азартом. — Тебе точно понравится!

Сы Шаочэнь, глядя на этого простодушного парня, вдруг понял, что его прежние мнение о Бай Имине было ошибочным. Он кивнул, и в тот же миг обстановка вокруг изменилась: голубое небо, облака и изумрудная трава — такого пейзажа не было даже до апокалипсиса.

Бай Имин молча наблюдал за ним, давая время прийти в себя.

— Ты не боишься, что я проболтаюсь? — спросил Сы Шаочэнь.

Бай Имин улыбнулся и покачал головой:

— Нет, не боюсь.

Это было проявление доверия, к тому же у него был припасен план «Б».

— Ну и ну, — Сы Шаочэнь беспомощно покачал головой, глядя на наивность Бай Имина, и спрятал этот секрет глубоко в сердце.

— Во время апокалипсиса я накопил много вещей, — Бай Имин указал на место неподалеку, а затем на фруктовый сад. — Это я посадил сам. А куры и всё остальное — это я припас еще до начала конца света.

— Бай... Сяо Бай! Кто-нибудь еще знает об этом пространстве? — Сы Шаочэнь чуть не назвал его по имени, но вспомнил слова дядюшки Ли.

Бай Имин приподнял бровь: и правда, как говорится, два сапога — пара, даже имена совпали.

— Цюй Шаоминь знает, но лишь отчасти. Кроме него — только ты.

— Вот и хорошо! Запомни мои слова: об этом пространстве никому ни слова! — Сы Шаочэнь смотрел на него с отеческой заботой.

С тех пор как он встретил Бай Имина, его эмоции стали куда разнообразнее, а сам он стал больше говорить. Но в глубине души он по-прежнему беспокоился за него.

— Угу, я знаю! — Бай Имин улыбнулся, глядя на «отцовскую» заботу главного героя. Тот всё ещё оставался тем самым мужчиной, которого он выбрал.

<http://bllate.org/book/21381/2179273>